УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.37.62.005

Регламентация исполнительского иммунитета на единственное пригодное для проживания жилое помещение должника

Зубанова Кристина Владимировна

Студент,

Институт экономики и права Петрозаводского государственного университета,
185011, Российская Федерация, Петрозаводск, ул. Ломоносова, 65;
e-mail: Kristina-Vladimurovna@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется правовая сущность нормы Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющей в статье 446 исполнительский иммунитет целого перечня имущества, в том числе жилого помещения (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, предполагающим невозможность обращения взыскания на указанное имущество, с позиции основополагающих принципов материального права гражданской отрасли законодательства, таких как свобода договора, добросовестность участников гражданских правоотношений и справедливость гражданского оборота. В такой ситуации происходит столкновение защищаемых законом интересов кредитора, происходящих из заключенного договора, и базового конституционного права гражданина-должника на жилище, обеспечивающее достижение социально-значимой цели. Автор приходит к выводу о необходимости регламентации исполнительского иммунитета подобного жилого помещения в целях обеспечения баланса интересов обеих сторон. Обозначены возможные пути решения указанной проблемы в соответствии с требованиями современных гражданских правоотношений, опираясь на нормы законодательства субъектов РФ, обеспечивая дифференциальный подход для различных правовых ситуаций, исходя из экономической составляющей положения в конкретном субъекте нашего государства.

Для цитирования в научных исследованиях

Зубанова К.В. Регламентация исполнительского иммунитета на единственное пригодное для проживания жилое помещение должника // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 10А. С. 35-40. DOI: 10.34670/AR.2020.37.62.005

Ключевые слова

Исполнительский иммунитет, единственное жилое помещение, конституционное право на жилище, права кредитора, баланс интересов, принцип справедливости гражданского права.

Введение

Статья 446 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание, к нему, в частности, относится и единственное пригодное для проживания жилое помещение гражданина-должника [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ, 2002]. В такой ситуации происходит столкновение интересов кредитора и конституционного права гражданина-должника на жилище. Для обеспечения справедливости необходимо регламентировать пределы исполнительского иммунитета подобного жилого помещения для предотвращения ситуаций, в которых несоразмерное и не обеспеченное конституционно значимой целью ограничение прав кредиторов в их имущественных отношениях с гражданами-должниками нарушает баланс защищаемых законодательством интересов. Именно поэтому на современном этапе развития гражданского законодательства указанная проблема остается актуальной.

Обеспечение баланса интересов кредитора и должника.

Для эффективного и лаконичного функционирования гражданского оборота законодателем установлен целый перечень принципов, которым не должна противоречить ни одна правовая норма.

Одним из главнейших принципов гражданского права является принцип свободы договора, который по общему правилу включает в себя ряд положений:

- 1) Участники гражданского оборота самостоятельно решают вопрос о целесообразности заключения договора и свободны в выборе контрагента.
- 2) Стороны могут заключить как предусмотренный гражданским законодательством договор, так и иной вид договора.
- 3) Свобода распространяется на регламентирование условий заключаемого договора [Приходько, 2019].

Добровольно вступая в гражданско-правовые отношения, участники полагаются на добросовестность своего контрагента. Понятие добросовестного поведения, несмотря на свою оценочную природу, нашло официальное закрепление в виде такого поведения, которое ожидается от участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы противоположной стороны [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2012 № 11-П, 2012]. До тех пор, пока не доказано иное, все участники гражданского оборота действуют добросовестно. Гарантом обеспеченности указанного принципа служит п. 1 ст. 10 ГК РФ, который закрепляет реализацию гражданских прав и обязанностей исключительно в целях непричинения вреда иным участникам правоотношений [Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ 1994]. Нарушение лицом данного принципа гражданского оборота влечет лишение его права на защиту своих интересов. Следует однако уточнить, что действие рассматриваемого принципа права распространяется на «вторую плоскость» механизма защиты нарушенных прав. Другими словами, его необходимо использовать в качестве инструмента защиты только в том случае, когда законное и обоснованное решение гражданского спора не обеспечивает справедливость гражданского оборота.

Хотелось бы обратить внимание на более узкий круг гражданских правоотношений, а

именно на взаимоотношения кредитора и должника. Основываясь на указанных принципах, в идеализированных ситуациях участники гражданского оборота, действуя добросовестно, исполняют свои обязательства, предусмотренные заключенным на основе принципа свободы договора соглашением. Однако в реальной жизни существует огромное количество примеров, когда не происходит исполнения взятых на себя обязательств как в силу объективных причин, так и по вине сторон. В таких случаях законодатель устанавливает императивные нормы, обеспечивающие защиту нарушенных прав, в частности, согласно ст. 24 ГК РФ, гражданин обеспечивает исполнение взятых на себя обязательств за счет всего принадлежащего ему имущества, за несколькими исключениями. К такому имуществу, в частности, согласно ст. 446 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, относится единственное жилое помещение гражданина-должника [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ, 2002]. Таким образом, возникает ситуация, когда законными требованиями кредитора пренебрегают ради обеспечения конституционно-закрепленного права должника и членов его семьи на жилище, гарантии соответствующего уровня обеспеченности жильем, необходимого для нормального существования.

Целесообразность и обоснованность закрепления исполнительского иммунитета определяется удовлетворением гражданином-должником разумной потребности человека в жилище и не является исключительной экономической привилегией, поскольку призвана обеспечивать социально значимую функцию, закрепленную в основном законе государства. Категория «разумности» является оценочной и должна определяться исходя из конкретной социально-экономической ситуации на том или ином этапе развития общества и нашего государства, а также исходя из территориального расположения данного жилого помещения.

Исходя из рассмотренных ранее принципов гражданского права встает острая необходимость регламентации границ исполнительского иммунитета, которая подтверждена также Постановлением Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» для обеспечения справедливости. В данном постановлении Конституционный суд акцентировал внимание судов на тот факт, что отсутствие каких-либо ориентиров при применении нормы об исполнительском иммунитете в отношении дискутируемого жилого помещения «не позволяет обратить взыскание по исполнительным документам на такие жилые помещения, размеры которых могут значительно превышать средние показатели, а стоимость может быть достаточной для удовлетворения имущественных притязаний взыскателя без ущерба для существа конституционного права на жилище гражданина-должника и членов его семьи» [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации РФ от 14.05.2012 № 11-П, 2012]. Стремление в подобных случаях к безусловной защите конституционного права должника на жилище означало бы «соблюдение исключительно имущественных интересов должника в ущерб интересам взыскателя», что, конечно же, входит в дисбаланс с принципом справедливости в гражданско-правовых отношениях.

Закрепление в Гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации положения о невозможности ухудшения жилищного положения должника, по мнению судьи Конституционного суда Н.С. Бондаря, не является оправданным ни с юридической, ни с социальной точки зрения.

Позиция Верховного суда в данном вопросе основывается на том, что при отсутствии

законодательного закрепления пределов исполнительского иммунитета указанного имущества правоприменитель не может по своему усмотрению трактовать «разумность» единственного жилого помещения гражданина-должника.

Заключение

Конституция РФ провозглашает защиту прав и свобод граждан высшей ценностью государства. Однако, проецируя данную правовую норму на рассмотренную ситуацию, мы пришли к выводу, что провозглашенный тезис в действующем гражданском законодательстве реализуется не в полной мере и нарушает принцип справедливости. А именно, наблюдается пренебрежение удовлетворением законных требований кредитора в целях обеспечения конституционного права гражданина-должника на жилище в ситуациях, когда реализация единственного пригодного для проживания жилого помещения должника не нарушает его конституционного права на жилище.

В связи с этим полагаем, что необходимо внести следующие изменения в действующее законодательство: дополнить ч. 1 ст. 446 ГПК РФ содержанием «взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на следующее имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности: жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание, и оно превышает установленные правительством субъектов Федерации социальные нормы площади жилья».

Библиография

1. Волос А.А. Свобода договора в российском обязательственном праве: сущность и реализация // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 2. 2015. С. 166-171.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.02.2012) // Российская газета. 2002. № 220.
4. О применении судами некоторых положений раздела 1 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 25.
5. О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 // Российская газета. 2014. № 16.
6. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Н.С. Бондаря по Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 21. Ст. 2697.
7. По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2012 № 11-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 21. Ст. 2697.
8. Постановление Верховного суда Российской Федерации от 29.10.2020 № 309-ЭС20-10004. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fd6509b2-3770-4af7-ab4d-2a2d8d0527c9/aabff0ab-fd50-4d63-b4e6-89b3ff78837b/A71-16753-2017_20201029_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.
9. Приходько С.О. Имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении единственного жилого помещения

должника: современная практика применения // Сборник научных статей Международной научной конференции. Самара, 2019. С. 386-390.

10. Савельев Д.Б. Имущественный иммунитет на единственное жилое помещение гражданина: обеспечение баланса прав кредиторов и должников // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 69-78.

Regulation of executive immunity for the only habitable residential premises of the debtor

Kristina V. Zubanova

Student,
Institute of Economics and Law of Petrozavodsk State University,
185011, 65 Lomonosova st., Petrozavodsk, Russian Federation;
e-mail: Kristina-Vladimirovna@mail.ru

Abstract

The article analyzes the legal essence of the norms of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, which enshrines the executive immunity of a whole list of property, including a residential premise (part of it), if for a debtor citizen and his family members living together in an owned premises, it is the only premises suitable for permanent residence, assuming the impossibility of foreclosure on the specified property, from the standpoint of the fundamental principles of the substantive law of the civil branch of legislation, such as freedom of contract, good faith of participants in civil legal relations and fairness of civil circulation. In such a situation, there is a clash of the legally protected interests of the creditor arising from the concluded agreement and the basic constitutional right of the debtor citizen to housing, which ensures the achievement of a socially significant goal. The author comes to the conclusion that it is necessary to regulate the performance immunity of such a living space in order to ensure a balance of interests of both parties. Possible ways of solving this problem in accordance with the requirements of modern civil legal relations, relying on the norms of the legislation of the constituent entities of the Russian Federation, providing a differential approach for various legal situations, based on the economic component of the situation in a particular subject of our state, are indicated.

For citation

Zubanova K.V. (2020) Reglamentatsiya ispolnitel'skogo immuniteta na edinstvennoe prigodnoe dlya prozhivaniya zhiloe pomeshchenie dolzhnika [Regulation of executive immunity for the only habitable residential premises of the debtor]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (10A), pp. 35-40. DOI: 10.34670/AR.2020.37.62.005

Keywords

Executive immunity, the only residential premise, constitutional right to housing, creditor rights, balance of interests, principle of fairness of civil law.

References

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 03.08.2018) [Civil Code of the Russian Federation (part one) No. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended on 03.08.2018)] (1994). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. St. 3301* [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 3301], 32.
2. Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 06.02.2012) [Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138-FZ of November 14, 2002 (as amended on February 6, 2012)] (2002). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 220.
3. O primeneniі sudami nekotorykh polozhenii razdela 1 chasti 1 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 23.06.2015 № 25 [On the application by the courts of some provisions of section 1 of part 1 of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 of June 23, 2015] (2015). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 25.
4. O svobode dogovora i ee predelakh: postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 14.03.2014 № 16 [On freedom of the contract and its limits: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 16 of April 03, 2014] (2014). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 16.
5. Osoboe mnenie sud'i Konstitutsionnogo Suda RF N.S. Bondarya po Postanovleniyu Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 14.05.2012 № 11-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniya abzatsa vtorogo chasti pervoi stat'i 446 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan F.Kh. Gumerovoi i Yu.A. Shikunova" [Dissenting opinion of the judge of the Constitutional Court of the Russian Federation N.S. Bondar on the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 11-P of May 14, 2012 "On the case of checking the constitutionality of the provisions of the second paragraph of the first part of Article 446 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens F.Kh. Gumerova and Yu.A. Shikunova"] (2012). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. St. 2697* [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 2697], 21.
6. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniya abzatsa vtorogo chasti pervoi stat'i 446 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan F.Kh. Gumerovoi i Yu.A. Shikunova: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 14.05.2012 № 11-P [On the case of checking the constitutionality of the provisions of the second paragraph of the first part of Article 446 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens F.Kh. Gumerova and Yu.A. Shikunova: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 11-P of May 14, 2012] (2012). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. St. 2697* [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 2697], 21.
7. *Postanovlenie Verkhovnogo suda Rossiiskoi Federatsii ot 29.10.2020 № 309-ES20-10004* [Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation No. 309-ES20-10004 of October 29, 2020]. Available at: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fd6509b2-3770-4af7-ab4d-2a2d8d0527c9/aabbf0ab-fd50-4d63-b4e6-89b3ff78837b/A71-16753-2017_20201029_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True [Accessed 15/10/2020].
8. Prikhod'ko S.O. (2019) Imushchestvennyi (ispolnitel'skii) immunitet v otnoshenii edinstvennogo zhilogo pomescheniya dolzhnika: sovremennaya praktika primeneniya [Property (performance) immunity in relation to the sole dwelling of the debtor: modern practice of application]. *Sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Proc. Int. Conf.]. Samara, pp. 386-390.
9. Savel'ev D.B. (2014) Imushchestvennyi immunitet na edinstvennoe zhiloe pome-shchenie grazhdanina: obespechenie balansa prav kreditorov i dolzhnikov [Property immunity for the only living quarters of a citizen: ensuring the balance of the rights of creditors and debtors]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 11, pp. 69-78.
10. Volos A.A. (2015) Svoboda dogovora v rossiiskom obyazatel'stvennom prave: sushchnost' i realizatsiya [Freedom of the contract in Russian law of obligations: essence and implementation]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 2, pp. 166-171.